

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Одержимый домовёнком

Вениамин Васильевич Торопов. Мужчина 27 лет от роду, в жизни не видевший, тела женскага, не вкусивший любви сексуальной, отчаянно бродил по Н-ску в поисках избранницы, коя, наконец, лишит его девственности. Избранницы как на грех не попадались или были уже заняты. Притулив свою тощую задницу на скамейку в летнем парке, Вениамин совершил обращение к Тому-кто-выше-крыши: «А подать мне каралевишну неописанной красоты. Разишь я не заслужил этого! Разишь я не достоин сего?». ТОТ по обыкновению пропустил сию заявку мимо ушей. Зато Чертяку глазастого сиё желанное изъявление очень заинтриговало. Представ пред отроком в образе говорящей огнедышащей собаки или волка, согласился он исполнить все его желания, но при малююсенькой-оттакусенькой оговорке.

— Чевой-та, кавой-та?! — заскочивши на скамейку со страха с ногами, клацая всеми зубьями, возопил девственник, — изЫди, сОтона!

— А вот и ни изыдю, — попыхивая пламенем, аки беломориной, сказал волчара, — Ваши желания, наши исполнения. Фирма веников не вяжет, усё буит чик-шик, подано на блюдечке с голубой каёмочкой.

— Ога! Плавале, знаем! — немного успокоился Торопов, — а потом вам душу на той же тарелочке.

— Да ни божечки же мои! Никаких душ.

— А подписку о неразглашении и прочая, прочая своей кровиночкой?!

— Нах мне твоя кровиночка? Нужна бы была, давно тебе голову отъел и напился вволю, — сверкнул рубиновоглазьем волчара.

— А в чём тогда подвох? — в полном сумлении спросил вьюноша со взором горящим.

— Дозвольте, милейший, подселить к вам в мозги подсказчика. Он будет руководить вашими действиями по опорачиванию особей женскага полу. Уверен, не далее, как сегодня вы потеряете девственность.

— А скоко от сегодня осталось-то? Менее четырёх часов.

— Как раз на четыре самки хватит, — залыбился чертяка глазастый, оскалившись жёлтыми клыками.

— Ну, лан, давай попробуем. Тока никаких душ, — согласился обманываться радый.

— Не извольте беспокоиться, милейший — ни каких душ. Оппля, — проогнедышил собакевич, и в моего героя вселился бес.

Бес, раннее несший службу в домовых, плохо справлялся со своими обязанностями. Он так пугал жителей вверенного ему 3-х этажного дома, что те от страха постоянно укакивались и уписывались.

— Если и в этот раз напортачишь, — вверяя ему в пользование душу Васильевича, уволю нахрен! — строжился Асмодей.

Приступив к своим обязанностям, Кузэвантос, а по простецки: Кузя, так звали домовёнка, стал напештывать в мозги своему подопечному, что делать и как поступить при виде объекта его низменной страсти.

Мимо парня прошкондыбасила отменная мочалка, её каблуки так цокали по мостовой, что сердце несчастного отрока забилося на треть быстрее. Кровь ударила в обе головы, заставив их приподняться в горделивом вожделении. Нижняя задымилась, а верхняя одурманилась.

— ВперррРРёд! — взвыл над самым ухом Кузя. — Догнать, схватить, покусать, облапать, нагнать страху!

Не ведая, что творит, юноша пустился в припрыжку и вскачь за своей первой жертвой. Догнав девицу, понукаемый домовёнком, он облапил её за грудь и сильно укусил в шею.

— Ах! — застонала женщина. — Вы вампир? Никогда не видела живых вампиров!

— Да, вампир! Марш в кусты. А то выпью всю твою кровь!

— А у меня есть альтернатива? — с чуть заметной дрожью в голосе поинтересовалась прецизионная дамочка.

— Есть! Если тотчас же отдашься. Может, и не стану пить твою кровь.

Женщина согласилась. Затащив первую жертву в кусты промеж трёх голубых ёлочек, споро выполняя приказы Кузи, Веня с треском срывал нижнюю одежду с ночной бабочки. Та тихонько постанывала:

— Какой мужчина! М-м-м-м-н-ны.

Когда нимфа асфальтовых зарослей предстала пред ним в своём голопопии и голопипии, мой герой извлёк на свет божий свой трепещущий от вожделения член. Даже при чахлом освещении ущербного месяца было видно, как он налился богатырской силой и кровушкой и готов к ратным любовным подвигам.

— Ах, какая прелесть! — радостно воскликнула женщина и с налёта запрыгнула на не ожидавшего от неё такой прыти мужчины.

Её прекрасная вагина, повидавшая в своей жизни такое многообразие мужских отростков, о количестве которых парень и не догадывался, сладостно хлюпнула и заглотила орган насильника. Следует заметить, что прелестница в часы досуга занималась акробатикой и бальными танцами, поэтому совершить такой эротический кульбит для неё не составляло труда. Обняв ногами тело юноши, а плечи руками, слившись с любовником в одно целое, она замерла в ожидании продолжения.

— Ну, чё стоим? Чё попу морщим? — заскворчал в мозгу симбиотруемого Кузя, — сношать начинай. Не спи — замёрзнешь!

«А и, правда, чё я стою, как соляной столб?», — задумался отрок, ухватив покрепче за сахарные булочки девицу, он приступил к сношению. Его член впервые в жизни ощущал сладость обволакивания его плоти стенками влагалища. Головка наслаждаясь от трения о стенки её нежной полости, посылала импульсы радости и счастья в торжествующий мозг псевдовампира. Весь его организм покрылся мурашками экстаза. Он двигался в упоении. Каждая его фрикция, как вперёд так и назад, доставляла Вене неопишное удовольствие. Восседавшая на его члене всадница тоже не была безучастна. Она двигалась в упоении и в унисон, с удовольствием уйкая и айкая. Парень ей положительно нравился. Он хоть — по всему было видно — начинающий ебака, но трахался пылко, горячо и с любовью относясь к вверенному ему делу. Наконец настал торжественный момент.

И под крики русалки каменных трущоб: «Ещё, ещё! Глубже! Быстрее! Ещё быстрее! Всунь в меня поглубже!», — юноша, наконец, обрёл мужественность.

— Но что, понравилось? — спросила не девственница у теперь тоже не девственника.

— Очень! — радостно вытирая платком помягчевший и скукожившийся член, сказал Торопов.

— Тогда гони пятёрочку, — протянув ладошку обслуженному клиенту по высшему разряду в природных условиях, потребовала работница любовного фронта

Расплатившись, как полагается, с Ночной Бабочкой, он прошествовал к новым сексуальным подвигам и приключениям.

— Вишь метёлку? — прошелестел Кузя во внутреннем ухе искателя сексуальных приключений.

— Где? — завертел головой по сторонам Васильевич.

— Да вон же! Слепошарый — в конце аллеи.

Действительно, в самом конце аллеи виднелся одинокий силуэт худенькой женщины. Её волосы, собранные в на затылке в подобие конского хвоста, навевали у начинающего эротомана мысли о сходстве с метёлкой. Ускорив шаг, мой герой быстро преодолел расстояние между собой и новой жертвой. На скамеечке восседала особь женческого полу, но старше Вениамина лет на десять, а если сильнее приглядеться, может и на все пятнадцать. Дамочка имела профессиональную пригодность библиотекаря, учительши или воспетки особой младенческого возраста. В народе о таких говорят: «Синий чулок». в своих самых лучших чувствах женщина, — не смейте так со мной разговаривать и...

— Хрен ли ты ломаешься, как целка? — рассмеялся насильник и, облапав вскочившую женщину за попу ладонями, присосался пиявкой к её губам.

Та внезапно обмякла и ответила на поцелуй. «Боже, мой», — хороводились мысли в бедной головке: «Почему, же нет? Это же приключение! А какой мужчина! Статный, молодой, красивый»

— Меня зовут Елизавета, — чуть отстраняясь от насильника, доложила дама.

— А меня — Вениамин, — сказал парень и положил обе ладони на мягкую, давно не ощупываемую мужчиной грудь, — а знаешь, Лизка, сиськи у тебя ничего! Замечательные сиськи, прямо тебе скажу.

— Правда? — вся засветилась от счастья уже такая и не ждущая трамвая.

— И попа отпадная! Мне нравится! Упругая такая, аки персик.

— Ну что, вы, такое говорите, Вениамин, — засмуцалась скромница и внезапно ухватилась за затвердевающий елдон парня обеими руками.

— Какая прелесть! — счастливо рассмеялась она.

— А знаешь, Лизон, — вновь сказал Парень, — а давай никуда не пойдём? Чё далеко ходить? Пошли за кустики. Я тебе сделаю лизетик, а ты мне минетик, а потом мы потрахаемся?

— А, давайте, — согласилась Лизон.

Они приобнялись и прошествовали под сень парковых деревьев.

Пройдя немного вглубь, Лиза быстро скинула юбку и симпатичные трусишки. Её чулочки ладно подчёркивали красивые ножки. Веня встал на коленки подстелив под них брюки и ухватившись за попу новой возлюбленной руками, стал исполнять давнюю свою мечту ночных мастурбаций. Конечно, парень был любителем в этом деле, но у него был прекрасный подсказчик, который руководил лизетчиком, что надо делать и как.

Вскоре его подсказки не понадобились. Веня с удовольствием вылизывал куночку Лизы. Ему нравился вкус её любовного сока. Её курчавые волоски нежно щекотали его нос и верхнюю губу. Язык ощущал тепло и сладость губ и влагилица женщины. Он в упоении нежно посасывал венерианский бугорок возлюбленной, заставляя ту выгибаться и стонать от наслаждения. Это не продолжалось долго. Вскоре Лизон ухватилась за голову лизунчика и, сильно прижимая её к своей промежности, стала кончать. Это так понравилось Вене, что он сам чуть не кончил от того, какое удовольствия получила его женщина. Тщательно вылизав

писечку новой подружки от остатков любовных излияний, он встал во весь рост, а её опустил на колени.

Они поменялись ролями. У Лизы не было практического опыта в минете и у неё не было подсказчика, как правильно делать. Но Кузя и тут оказался на высоте: парень, увещаемый домовёнком, говорил начинающей минетчице, как надо и сколько. Дамочка оказалась прилежной ученицей и вскоре исполняла танец минета с профессиональным отсосом и отлизом мужского органа. Он даже преуспела с горловым пением. Что здорово нравилось мужчине. А как она божественно облизывала головку, катая член мужчины в своём шикарном ротике, словно конфетку, словами не передать. Вскоре наступил кульминационный момент. Лиза с радостью глотала чуть сладковатый сок своего мужчины. Он ей сильно нравился. Обсосав уже поникшую колбаску до абсолютной чистоты и блеска она, наконец, отпустила понравившуюся ей игрушку.

Немного отдохнув, любовники расстелили одежду на траве и занялись любовью по правильному. У них неплохо получалось. Колбаса парня, как нельзя лучше подходила к пещере любовницы. Они трахались в упоении, целуясь от удовольствия и поглаживая друг друга. Так как у незадачливого любовника не оказалось с собой средств защиты, Лиза попросила его вытащить в момент оргазма свой член и оросить её животик вкусным соком. Который тут же был ей собран нежными пальчиками и отправлен в рот.

Обменявшись телефонами они распрощались на автобусной остановке. Времени ещё было предостаточно, но Кузя потребовал отправится домой.

— А как же обещанные четыре девы? — возмутился герой-любовник

— Будет дом — будет и пища, — глубокомысленно изрёк симбиот.

Войдя в родной подъезд, Вениамин, направил стопы не к своей квартире, а к квартире соседки Маше. Маша была симпатичная девчонка. Двадцати лет отроду. Она очень нравилась парню, но подкатить к ней на гнедой кобыле он стеснялся до сегодняшнего дня, будучи уверенным на все сто, что она на таких ботанов не обращает внимания.

Дверь соседской квартиры тут же открылась, едва парень придавил пимпочку звонка. В коридоре стояла в полупрозрачном халатике Маша и её подруга Даша, одетая тоже по-домашнему. Позади них стояла прелестная незнакомка в Машинном халатике. В воздухе витал запах лесбийской любви. Вероятно, девчонки занимались ей в коридоре или в ванной. «Что ж у каждого свои причуды», — подумал Вениамин.

«Они поддатые», — доложил Кузя. «И что?», — не находя связи с происходящим, мысленно спросил отрок. «Баба пьяная — пизда чужая», — выдал очередную сентенцию домовёнок.

— За сахаром или за солью? — слащаво улыбаясь, спросила Мария.

— За любовью, — ответил герой-любовник, — хочу поучаствовать в групповухе с тремя приятными девчонками.

— А сдюжишь троих? — Надменно оглядев парня сверху вниз поинтересовалась Дарья.

— Сдюжу! — уверенно ответил тот и прошёл в квартиру.

Быстро скинув обувь и носки в коридоре, парень босиком прошествовал в комнату. Девушки гуськом за ним. Комната представляла собой приятный бардак. В разных местах валялись предметы дамского туалета. На стульях, кресле и даже на журнальном столике лежали симпатичные трусишки, лифоны, носочки и прочие штучки мужского фетиша. Здоровенный диван был раздвинут во всю свою ширь и мощь. На его шире беспроблемно мог поместиться

человек среднего роста. Диван заполняли мужезаменители разнообразных расцветок, фасонов и размеров неподвижные и электрофицированные. Конечно, они ни каким образом не могли заменить настоящий горячий, твёрдый мужской член.

Вениамин споро скинул с себя всю одежду и продемонстрировал свою мужественную приبلуду, гордо стоявшую во весь свой мужественный рост. Приبلуда при ярком электроосвещении переливалась нитями вспученных вен. Заголив головку, парень продемонстрировал её малиновый блеск. Повращав чреслами, он заставил её выписывать разнообразные эллипсоиды и окружности.

— О-го-го! — округлив глаза, сказала Машенька.

— Ну и ну! — восхитилась Дашенька.

— Меня зовут, Оксана, — сказала Ксюшенька и, подойдя к парню, нежно толкнула того на диван.

Притулив свою худую задницу на диван, Вениаминчик приготовился ждать действий от трёх дев. Первой припала на колени Ксюша и, ухватив обеими руками блескучую штучку, стала её страстно облизывать.

— Девочки, присоединяйтесь, — освобождая прелестный ротик от интимного занятия, позвала она подруг.

Девочки скинули халатики и радостно присоединились. Вениамин почувствовал себя на седьмом небе. Теперь уже три язычка облизывали его ствол сверху вниз и поперёк. Изящные тёплые губки попеременно облизывали и обсасывали его вершину удовольствия. Его шарики не выпускались из разнообразных ротиков. Кузя молчал, уповая на уже надлежащий опыт своего подопечного.

Парень нежно оттолкнул страждущих от своего источника. Он захотел чпокнуть Машу — мечту своих ночных мастурбаций. Повалив деву на ложе, мужчина с налёту воткнул свой член в уже давно истекающую любовными соками киску. Там ему было тепло, влажно и приятно. Чуть приподнявшись на локтях Веня приступил к коитусу. Делал он это споро, всовывая и высовывая на всю длину свой молот. Сделав движение высунутым языком, парень подозвал Дашу. Та присела на корточки перед лицом подруги и выпятив свою куночку, удерживая любовника за голову, позволила её вылизывать. Ксюша тоже не осталась не удел.

Сексмашина в лице бывшего ботана услаждала своими пальцами её две прекрасные щёлочки одновременно. Не прошло и трёх минут, как под Вениамином оказалась Ксения. Теперь удовольствие от куни получала Даша, а попку и писечку Маши услаждала его рука.

Девочки после нескольких смен караула начали кончать и покидали альков порока. Веня пока ещё держался. Когда последняя скрылась за дверьми ванной, Даша и Маша, сказали

— Ну ты силён! Настоящий боец!

— Я в тебе ошибалась. Ты сдюжишь.

Немного отдохнув, он поставил всю троицу на диване раком, тыкая каждую по три раза быстро бегал взад-вперёд. Вскоре девы затряслись в порывах экстаза, переходящего в оргазм, а Вениамин оросил их попочки своим животворящим соком, озаботившись никого не обделить. Прощание было затяжным. Девушки зацеловали моего героя и взяв с него клятву, что придёт ещё, наконец отпустили того домой.

Как только часы пробили полночь, Кузэвантос покинул мозг ученика с полной уверенностью, что теперь его услуги тому не понадобятся.

Стоит ли говорить, что к концу дня Веня не только выполнил, но и перевыполнил план

обещанный ему Асмодеем?

Думаю, не стоит. Но главное, главное. Его душа никому не требовалась. Ведь черти, домовёнки, вампиры и прочая нечисть питается не кровью, а эмоциями. И души смертных им совсем не нужны. Так что дорогие мои читатели и читательницы, вас обманули. Верьте мне Люди! Впрочем, чем чёрт не шутит?